

Фидченко Елена Владимировна

**КОММУНИКАТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ
В ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ (ФИЛОСОФСКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 09.00.01 - онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва - 2003

Работа выполнена на кафедре философии факультета социологии, экономики и
права Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Микешина Людмила Александровна

Официальные оппоненты:
доктор философских наук, профессор
Драгалина-Черная Елена Григорьевна

кандидат философских наук, доцент
Боброва Любовь Алексеевна

Ведущая организация - **Московский государственный вечерний
металлургический институт**

Защита состоится « » сентября 2003 г. в 13 часов
на заседании диссертационного совета К 212.154.02 при Московском
педагогическом государственном университете по адресу: 119571, г. Москва,
проспект Вернадского, д. 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МШУ по адресу:
119882, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан «9» июня 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Суворова О.С.

Актуальность темы диссертационного исследования.

Среди проблем современной философии познания выделяется значительная группа вопросов, связанных с обновлением и усовершенствованием эпистемологии и философской методологии.

Общий анализ взаимодействия коммуникации и познания в философии XX и XXI вв. дает возможность теоретического осмысления и практического освоения открывающихся новых областей, включающих в себя исследовательские **позиции** как собственно философского и эпистемно-методологического характера, так и герменевтического, лингвистического, литературоведческого, культурологического и прочих аспектов частнонаучного порядка. Акцент на гуманитарном познании делается не случайно, так как отказ от абсолютизации роли естественнонаучной методологической ориентации приводит сегодня к формированию новой исследовательской методологии, преодолевающей одностороннее видение научных проблем и **моногранность** мышления в целом.

Анализ обозначенной позиции в коммуникативном ключе первоначально сводился к попытке упорядочения процесса общения посредством диалога, из чего затем последовали переосмысление либо отказ от субъект-объектных отношений между участниками коммуникации при наличии все той же диалогической формы и ряда атрибутов, например, текста, кода, сигнала, канала передачи и так далее, характеризующих внедрение представлений о теоретических и прикладных моделях коммуникации.

Помимо этого, в коммуникации, имеющей явно и четко выраженные лингвистический и социально-философский компоненты, проявилась тенденция выхода на **метауровень** рассмотрения проблемы, то есть **возможность** проведения герменевтического и конвенционального методологического анализа предмета исследования. Данному процессу в значительной степени способствовало формирование **представлений** о коммуникативном действии как интеракционном **лингво-социальном** взаимодействии участников коммуникации. Теоретическое и практическое обоснование данной позиции принадлежит немецкому философу Ю.Хабермасу.

Комплексное использование вышеперечисленных подходов порождает методологическую ситуацию применения прагматической и моральной установок в одном контексте.

Теория коммуникативного действия Хабермаса сориентирована прежде всего на выявление новых аспектов рассмотрения феномена рациональности, в поле которого **формируются** и находят свое разрешение вопросы философии познания, науки, методологии и так далее. Так, с помощью морально-прагматического и герменевтического аспектов исследования производится упорядочение социально-философских и лингвистических фрагментов формирования и функционирования коммуникативного действия.

Прагматические основания концепции Хабермаса определяют необходимость внедрения некоторых конвенциональных правил и ограничений, которые способствуют возникновению соглашений, консенсуса, диссенсуса и так далее. Чрезвычайно значимой выступает возможность проведения герменевтического анализа и обязательно сопутствующей ему процедуры интерпретации исходной проблемы, вследствие **чего** рождаются понимание и согласие, основывающиеся на разного рода конвенциях.

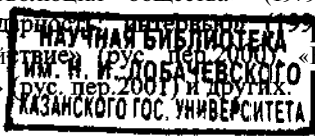
Философско-методологический анализ коммуникативного действия в гуманитарном познании в пределах парадигмы рациональности характеризуется демонстрацией коммуникативно-конвенциональной и герменевтической **концептуальности**, констатирующей поворот к человеку в познании. При этом ссылка на поведение и деятельность в социально-философском ключе и на собственно действие (акт) в **лингво-философском** аспекте дает адекватное представление о коммуникационном механизме целевой реализации и контекстном поле воплощения перформативного потенциала коммуникативного действия.

Проявление безусловного поворота к человеку и ценностям в философском познании и методологии, таким образом, обогащается не только применением отдельно коммуникативного, герменевтического или конвенционального подходов, но и такой их совокупностью, которая основывалась бы на взаимодополнении, отражающем многогранные проявления индивидуальных и межличностных взаимодействий. Такая тенденция существенным образом инициируется содержательными характеристиками коммуникативного действия, поскольку создание подобного рода интеракции и ее успешность возможны только тогда, когда участники (акторы - в терминологии Хабермаса) процесса коммуникации находятся на одном уровне моральных и нормативных представлений. Наиболее важным представляется единое понимание истинности, правильности и правдивости в объективном, социальном и субъективном мире. Подобная **концептуальность** выступает гарантом сбалансированности методологии коммуникативного действия, и в преломлении данного методологического видения открываются новые горизонты применения теории Ю. Хабермаса в гуманитарном познании.

Степень разработанности проблемы.

В отечественной и зарубежной философской литературе компоненты проблемы анализа коммуникативного действия в гуманитарном познании разработаны в следующих направлениях.

Происхождение коммуникативного действия, его дефиниция и общая характеристика представлены немецким философом Ю. Хабермасом в работе «Теория коммуникативного действия» (1981), предваряясь трудами «К логике социальных наук» (1970), «Что такое универсальная прагматика?» (1976), «Коммуникация и эволюция общества» (1979), и развиваясь в работах «Автономия и солидарность» (1984), «Вовлечение другого: Очерки политической теории» (1990) и других.

Западная англоязычная критическая традиция анализа философии Ю. Хабермаса определяется такими именами, как А. Бранд, Д. Ингрэм, Т. МакКарти, К. Рассел и другие; среди отечественных исследователей данной проблемы следует особо отметить Б.В. Маркова, Н.В. Мотрошилову, Р.М. Нугаева, И.П. Фарман, В.Н. Фурса, Е.И. Чубукву.

Обращение в контексте диссертации к исследованию структурных составляющих теории коммуникативного действия выявляет необходимость проведения методологического анализа ее социально-философского и лингвистического аспектов. Так, вначале вслед за Хабермасом, а затем и в дополнение к его теории мной рассматриваются некоторые положения теоретиков франкфуртской школы: критика абсолютизации рационализма и инструментального разума Т. Адорно и М. Хоркхаймером; социально-функционалистский проект Г. Лукача, неофрейдистская психологическая и социальная «терапия» Э. Фромма; а также «теория социального действия» Т. Парсонса, социологическая концепция «целерационального действия» М. Вебера, антропоцентризм в «понимающей социологии» Э. Дюркгейма, социальные проекты К. Маркса; психологизм деятельности Ж. Пиаже.

Весьма важное значение в построении философской коммуникативно-действенной концепции имеют социолингвистические исследовательские позиции, в частности, теория языковых игр и феномен intersubjectivity Л. Витгенштейна, интеракционистская модель Дж. Мида, «теория речевых актов» Дж. Остина и ее последующая разработка Дж. Серлом, логико-лингвистическая концепция Н. Хомского, лингво-культурологические системы К. Леви-Строса, Э. Сепира и Б.Л. Уорфа.

Философско-методологический анализ проблематики коммуникативного действия в познании включает эпистемологическую, коммуникативно-рациональную, а также конвенциональную, герменевтическую и философию исследовательские позиции.

Эпистемологические традиции в плане формирования модели классической рациональности представлены логицистской естественнонаучно-ориентированной системой Р. Декарта, «эмпирическим рационализмом» Дж. Локка и Г. Лейбница, идей «трансцендентального разума» И. Канта, диалектической методологией Г. Гегеля и некоторыми другими. Проблемы структуры и функционирования парадигмы рациональности рассматриваются в системе «критического рационализма» К. Поппера, методологии «научно-исследовательских программ» И. Лакатоса, концепции «несоизмеримости теорий» П. Фейерабенда, системы парадигмального развития науки Т. Куна, теории ценностей Л. Лаудана.

Вопрос качественного взаимодействия конвенционального соглашения и коммуникативного согласия в познания раскрывается посредством идей общенаучной конвенциональности А. Пуанкаре, «меры» конвенциональности Р. Карнапа, типологии дескриптивных и демонстративных языковых конвенций Дж. Остина, достижения ценностного консенсуса/диссенсуса в науке Л. Лаудана, конвенций стратегической практики Ю. Хабермаса,

социальных конвенций А. Щюца, гуманитарных конвенций Д. Дэвидсона и других.

Проблемы герменевтического анализа и интерпретации освещаются в дискурсе общей теории понимания **Ф. Шлейермахера**, концепции разделения наук о природе и наук о духе В. Дильтея, универсальной герменевтики Г.-Г. Гадамера, феноменологии и герменевтики бытия М. Хайдеггера, идеи «прививки герменевтики к феноменологии» П. Рикера, концепции трансцендентального понимания К.-О. Апеля, а также в философских системах отечественных исследователей: **интуитивистской** концепции понимания С.Л. Франка, философии поступка М.М. Бахтина, идеи об эпистемологическом истолковании науки на основе социальных актов понимания и взаимопонимания Г.Г. Шпета.

Методологические и функциональные особенности применения концепции коммуникативного действия в частных гуманитарных науках рассмотрены на материале филологических исследований. Это целесообразно, поскольку филологическая область знания большое внимание уделяет процессуальной стороне речевой деятельности и словесного творчества.

В диссертации проблематика **частнонаучного** гуманитарного познания представлена литературоведческой и языковедческой позициями в отечественной и зарубежной традициях: концепцией «исторической поэтики» А.Н. Веселовского, идеями обусловленности **внутрилитературных** процессов историческими преобразованиями С.С. Аверинцева и Д.С. Лихачева, теоретико-литературными построениями Г.Н. Пospelова, концепцией «формализации» литературного процесса Ю.М. Тынянова и В.Б. Шкловского, семиотической систематизацией гуманитарных процессов Ю.М. Лотмана, определением гносеологического базиса историко-теоретического развития литературы И.Ф. Волкова, проекциями традиционных методологических тенденций на современное литературоведение А.П. Ауэр и К.А. Баршта, а также теорией структурного анализа языка от фонемного до синтаксического уровня Ф. Де Соссюра, концепцией лингво-систематики А.А. Потебни, теорией **лингво-исторических** построений В.М. Жирмунского, идей внешне- и **внутрилингвистических** взаимодействий Р.О. Якобсона, теорией **лингво-**системообразований В.В. Виноградова.

Данные исследовательские позиции тесно связаны с разрешением проблем языковой и риторической коммуникации, над которыми работают И.И. Арзамасцева, Н.С. Кедрова, Н.А. Безменова (позиция поиска нового идеала рациональности в контексте прагма-лингвистических коммуникаций); А.Д. Васильев, В.З. Демьянков, Д.Д. **Дуйсенбеков** (проблема установления онто-методологического и герменевтического ориентиров в исследовании прикладной и теоретической лингвистики); Е.П. Захарова, И.А. Зимняя, (позиция определения критерия равновесного соотношения категориального и семантического уровня лингвистических исследований); В.В. Красных, Г.И. Лушникова, М.Н. Петров (проблема систематизации **лингво-когнитивных** аспектов речевого акта).

Общие основания философской теории коммуникации рассмотрены Катлипом, Г. Брумом, А. Сентером (концепция «**паблик рилейшнз**»); М. Прайсом (проблемы коммуникации и «**масс-медиа**»); Г.Г. Почепцовым (концепция и проблемы философской теории коммуникации), В.П. Териным (вопросы массовой коммуникации в России и на Западе); А.В. Дмитриевым, В.В. **Латыновым**, А.П. Комаровым (проблемы коммуникации в экономической и политической сферах); Б. А. Борисовым (теория коммуникации рекламных технологий); Г.В. Гриненко (концепция сакральной коммуникации); А.П. Панфиловой (проблемы коммуникации в профессиональной деятельности) и другими.

Познавательный и коммуникативный контексты рациональности анализируются в концепциях классической и неклассической эпистемологии В.А. Лекторского, П.П. Гайдено, Н.В. Мотрошиловой; философии гуманитарного и естественнонаучного познания Л.А. Микешиной, Н.С. Автономовой, А.А. Печенкина; теории системного подхода в познании В.Н.Садовского, И.В. Блауберга, Э.Г. Юдина, А.И. Умова; концепциях логики научного знания А.Ф. Зотова, П.В. Копнина, **Б.И. Пружинина** А.И. Ракитова и т.д. Теоретическая основа выхода коммуникативно-эпистемологической проблематики исследования на онтологический уровень заложена в работах М. Хайдеггера, Т. **Лукмана**, И. Пригожина, И. Стенгерс, а также В.С. Степина, Ю.М. Лотмана, Г.Г. Почепцова, **М.Ю. Опенкова** и других.

Вполне очевидно, что спектр анализа проблемы коммуникативного действия в гуманитарном познании весьма широк и включает информацию как смежных, так и достаточно далеких областей знания.

Вместе с тем, как в отечественной, так и зарубежной исследовательских традициях, изучение масштабной и фундаментальной теории Ю. Хабермаса находится еще в начале своего пути, многие её аспекты пока не получили должного освещения В настоящее время практически отсутствуют работы, посвященные специальному анализу применения концепции коммуникативного действия в гуманитарном познании Важным является тот факт, что процесс решения проблемы под данным углом зрения, несмотря на определенную степень сложности, представляется целесообразным и интересным.

Объектом диссертационного исследования является система «коммуникация - познание».

Предметом исследования является методология применения и адекватное функционирование коммуникативного действия в познании, в частности, гуманитарном.

Цель диссертационной работы формулируется следующим образом: выявить философские и теоретико-методологические основания функционального применения теории коммуникативного действия в гуманитарном познании.

В соответствии с целью диссертации поставлена серия **задач**:

- рассмотреть формирование и развитие социально-философских и лингвистических представлений о коммуникативном действии;
- произвести философско-методологический анализ структуры коммуникативного действия в теории Ю. Хабермаса;
- исследовать основные эвристические и функциональные представления о коммуникативном действии в философской теории коммуникации;
- разработать методологию применения коммуникативного действия в гуманитарном познании, основываясь на герменевтическом, коммуникативном и конвенциональном подходах;
- проанализировать методологические и функциональные особенности применения теории коммуникативного действия в частных гуманитарных (филологических) исследованиях;
- определить эпистемологические и **онто-методологические** возможности и перспективы теории коммуникативного действия в философии познания.

Теоретико-методологические основы исследования.

Важным методологическим принципом анализа является обращение к основным положениям и терминологии теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса.

Осуществление данной позиции производится на операциональном и аналитическом уровнях.

В целях исследования структуры конструкта коммуникативного действия и его применения в познании использован системный подход (В.Н. Садовский, И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин, А.И. Уемов и другие), герменевтический анализ (Г.-Г. Гадамер, К.-О. Апель, Ю. Хабермас, П. Рикер и т.д.), а также конвенциональный подход (А. Пуанкаре, Р. Карнап, Л. Лаудан, Д. Дэвидсон и другие). При рассмотрении взглядов конкретных авторов применялись **историко-** и теоретико-философский компаративный анализ, что и определило проведение комплексных научных изысканий в области формирования коммуникативно-действенной рациональности, а также её методологических возможностей в научно-гуманитарном познании.

В целом процессу формирования теоретической основы исследования способствовали идеи и положения фундаментальных концепций И. Канта, Г. Гегеля, В. Дильтея, **М.Хайдеггера**, К. Поппера и других зарубежных теоретиков.

Отечественная теоретико-философская традиция представлена в данном случае методологическими позициями исследователей философии гуманитарного и естественнонаучного познания: Н.С. Автономовой, В.А. Лекторским, Л.А. Микешиной, В.С. **Степиным**, а также философской коммуникативной теорией Г. Г. **Почепцова**, А.П. Панфиловой, В.П. Терина и **частнонаучными** филологическими концепциями А.А. Потебни, С.С. Аверинцева, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, Р.О. Якобсона и так далее.

Основные результаты диссертационного исследования и их научная новизна.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основании проведенного философско-методологического анализа коммуникативного действия в гуманитарном познании получены следующие результаты:

- выдвинута гипотеза о возможности совокупного применения коммуникативно-действенного, конвенционального и герменевтического подходов, что может рассматриваться в качестве новой идеи в развитии философской эпистемологии и методологии;
- выявлены тенденции формирования и развития представлений о коммуникативном действии в историко-философском контексте;
- исследованы основные функциональные объяснения феномена коммуникативного действия в философской теории коммуникации;
- разработана методология применения теории коммуникативного действия в гуманитарном познании, на основе герменевтического, коммуникативного и конвенционального подходов;
- проанализированы методологические и функциональные особенности применения теории коммуникативного действия в гуманитарных, в частности, филологических исследованиях;
- рассмотрены эпистемологические и онто-методологические аспекты перспективного применения теории коммуникативного действия в философии познания.

Практическая и теоретическая значимость исследования

Результаты исследования могут быть использованы в разработке учебных курсов по современной теории познания и истории и методологии науки, а также спецкурсов по герменевтике, философии познания, теории коммуникации и так далее. Материалы диссертационной работы могут способствовать распространению достижений философской методологии в частных (в первую очередь гуманитарных) науках с целью массового освоения совокупных возможностей коммуникации и познания.

Апробация работы.

Исходные положения диссертационного исследования докладывались на научно-практической ежегодной конференции кафедры философии Московского педагогического государственного университета (2000-2003 гг.). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии МПГУ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав: в первых двух главах - по три и в третьей - два параграфа соответственно. В заключении диссертации представлены основные итоги работы, указано ее теоретическое и практическое значение. Приведен список используемой литературы - 43⁷ наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень её разработанности, сформулированы цели и задачи исследования, его

теоретико-методологические основы. определены теоретическая и практическая значимость, научная новизна диссертационного исследования.

Первая глава диссертации «Философско-методологический анализ коммуникативного действия» посвящена проблемам формирования и развития социально-философских и лингвистических представлений о коммуникативном действии. Проведен философско-методологического анализ структуры коммуникативного действия в теории немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса.

В параграфе первом «Возникновение и развитие социально-философских и лингвистических представлений о коммуникативном действии» рассматриваются предпосылки и собственно процесс формирования представлений о коммуникативном действии. Проблемное изложение путей создания теории коммуникативного действия является отчасти ретроспективным в том смысле, что сформулированная Хабермасом дефиниция возводится в степень контрольного понятия, выполняющего роль регулятива течения исследовательского процесса.

Вопрос развития социально-философских и лингвистических представлений о коммуникативном действии имеет все основания претендовать на совокупное применение **критико-аналитической** и системной методологических позиций в своем разрешении.

Ю. Хабермас определяет коммуникативные действия как «такие интеракции, в которых их участники согласуют и координируют планы своих действий, при этом достигнутое в том или ином случае согласие **измеряется** intersубъективным притязанием на значимость. В том случае, когда процессы взаимопонимания идут в эксплицитной языковой форме, акторы, разговаривая о чем-либо друг с другом, своими речевыми действиями выдвигают притязания на значимость, а именно притязания на истинность, на правильность и на правдивость своих **высказываний**»¹. Следует отметить, что акторами Хабермас, аналогично терминологии психологических и психоаналитических исследований, а также, возможно, следуя основаниям "теории речевых *актов*", называет субъектов-участников коммуникации.

Дефиниция коммуникативного действия еще более развернута при помощи важного уточнения относительно тезиса об истинности, правильности и правдивости притязающих на значимость интеракций, выражающихся в связях между высказыванием и

« 1. Объективным миром (как тотальностью всего бытия, относительно которой истинные заявления являются возможными);

2. Социальным миром (как тотальностью всей легитимности, упорядочивающей intersубъективные отношения);

¹ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Пер. с нем. /Под ред. Д.В. Складнева.- СПб., 2000 С.91-92.

3. Субъективным миром (как тотальностью переживаний говорящего, к которым он имеет привилегированный доступ)»².

Философско-методологический анализ возникновения и развития представлений о коммуникативном действии, в соответствии с обозначенными социально-философской и лингвистической линиями исследования, проводится в двух направлениях: его **историко-социальном** и теоретико-философском преломлении в контексте представлений Хабермаса о рациональности, а также концептуальной **лингвофилософской** интерпретации. Важным является выявление специфики и динамики соединения тех или иных философских, **социально-психологических**, герменевтических, лингвистических и иных исследовательских позиций и на этом основании проецирование представления о концептуальном формировании Ю. Хабермасом теории коммуникативного действия. Данная теория обозначена в диссертационном исследовании в качестве новой и перспективной аналитической системы, обладающей мощным эпистемно-методологическим потенциалом.

Во втором параграфе «Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса» диссертантом учитывается тот **факт**, что теория коммуникативного действия сформировалась в сложных методологических условиях, когда, по выражению А. **Щюц**а, одной из главных проблем являлось отсутствие умения владеть высоким искусством, которое «научило бы нас пользоваться тем, что мы уже знаем». В диссертационном исследовании подчеркивается, что философско-социологическая концепция Ю. Хабермаса представляет собой достаточно успешное опровержение подобного рода утверждений, поскольку является сложноорганизованной системой, основывающейся на принципах рациональности структурных построений, интегрируемости внутренних компонентов и присутствия неизбежного коммуникативного взаимодействия.

В обосновании теории коммуникативного действия особая роль отводится феномену деятельности, представляющему собой специфическую форму активного отношения субъекта коммуникации к объективной реальности, обществу и себе самому, и выражающемуся в действии в качестве деятельностной структурной единицы.

Поскольку Хабермас определяет коммуникативные действия как **«интеракции**, в которых их участники согласуют и координируют планы своих действий; при этом достигнутое в том или ином случае согласие измеряется интересубъективным притязанием на значимость», то акторы своими речевыми действиями выдвигают притязания на значимость - истинность, правильность и правдивость.

² Habermas J. The Theory of communicative action /Transl. by McCarthy Thomas.- Vol.1.-Boston,1984. P.99.

Соотнесенность истинности, правильности и правдивости, притязающих на значимость интеракций выражается в связях между высказыванием и «объективным миром (как тотальностью всего бытия, относительно которой истинные заявления являются возможными), социальным миром (как тотальностью всей легитимности, упорядочивающей интересубъективные отношения) и субъективным миром (как тотальностью переживаний говорящего, к которым он имеет привилегированный доступ)».

В целом, по мнению диссертанта, система организации теории коммуникативного действия не может быть принципиально иной, если она предусматривает необходимость обосновать процесс рационального обновления на всех доступных актору уровнях освоения реальности.

В третьем параграфе «Понятие «коммуникативное действие» в философской теории коммуникации» проанализированы основные эвристические и функциональные проявления коммуникативного действия в философской теории коммуникации.

Проведенное исследование подтверждает, что коммуникативное действие стремится к достижению понимания и согласия в качестве результата целевой коммуникации и обладает механизмами уравнивания отношений между акторами.

Коммуникативное действие, по мнению диссертанта, *антиконфликтно*. В целях продолжения интеракции его участники прибегают к рациональным мотивам обоснования действия, тогда как актер стратегического действия прибегает к силе, прямому или косвенному принуждению иных коммуникантов продолжать столь желаемое общение.

На уровне **интегративного** взаимодействия концепция коммуникативного действия демонстрирует высокую степень совместимости с частными моделями коммуникации. В исследовании приводится пример подобных плодотворных взаимодействий феномена коммуникативного действия с семиотическими моделями коммуникаций известных ученых Р. Якобсона и Ю. Лотмана.

Таким образом, о «функциональности» и результативности коммуникативного действия можно говорить только в режиме диалога, в контексте которого реализуются установки переходной **конвенциональности**, согласия и понимания.

Все сказанное выше означает возможность приведения философии и методологии теории коммуникации с помощью коммуникативного действия к такой установке, которая, по выражению **В.П. Терина**, способствует оптимальной реализации «вечного стремления людей найти общий язык, чтобы успешно общаться друг с другом».

Рассмотренная проблема формирования и развития социально-философских и лингвистических представлений о коммуникативном действии, а также произведенный философско-методологический анализ структуры коммуникативного действия в теории немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса и выявление основных функциональных проявлений феномена

коммуникативного действия в философской теории коммуникации, в целом, подтверждает целесообразность применения принципов **критико-аналитического** и системного подходов, способствующих процессу планомерного выявления и обозначения философских и теоретико-методологических оснований функционального применения коммуникативного действия в познании.

Во второй главе «Методология применения коммуникативного действия в гуманитарном познании», в соответствии с целями и задачами диссертационного исследования, разработаны аспекты методологии применения концепции коммуникативного действия в гуманитарном познании. Этот процесс основывается на комплексном применении конвенционального, герменевтического и собственно коммуникативного подходов и формируется на нескольких этапах. Соответственно, конвенции, понимание и согласие позволяют выявить эпистемологические, методологические и функциональные особенности применения коммуникативного действия в частных гуманитарных (филологических) исследованиях.

В первом параграфе «Коммуникативное согласие и конвенциональное соглашение: качественное взаимодействие» рассмотрена проблема качественного взаимодействия коммуникативного согласия с конвенциональным соглашением.

По мнению Л.А. Микешиной, конвенция представляет собой универсальную познавательную процедуру, предполагающую «введение норм, правил, знаков, символов, языковых и других систем на основе договоренности и соглашения субъектов». В такой формулировке определение конвенции отражает ее сущностную когнитивную и **деятельностную** природу, побуждая при этом включить исследование данного феномена в познавательно-философский контекст.

Диссертант считает, что дефиницию конвенции можно рассмотреть еще и с позиции собственно коммуникативной теории. В подобном случае конвенция выступает в роли целевой коммуникации, результатом которой становится достижение консенсуса (согласования) между акторами. В подобном соединении эпистемологического и коммуникативного аналитических подходов видится возможность постановки и разрешения ряда существенных вопросов относительно природы и методологии заключения коммуникативного соглашения.

Преодоление частичного характера кооперативного соглашения на стратегической стадии взаимодействия переводит его в статус конвенции. При этом конвенциональная коммуникативная практика реализуется и актуализируется посредством консенсуса (согласования) и диссенсуса (рассогласования). **Диссенсус** рассматривается автором диссертации в качестве контекста достижения консенсуса (или выхода из него), а также проявляется в виде конвенциональной критической точки, способствует в качестве двигателя процессу **прогрессирования** конвенциональной системы и выступает в роли своеобразного критерия объективации норм критического мышления.

Конвенция с помощью **консенсуса/диссенсуса** приближается к границе коммуникативного действия и, пройдя через процедуры понимания и одобрения, встраивается в его структуру.

На постконвенциональной ступени коммуникативной практики появляется моральная доминанта в качестве гаранта соблюдения установленных на предыдущих стадиях коммуникации принципов и условий. По мнению диссертанта, в дискурсе конвенционального анализа формируется следующая коммуникативно-действенная максима: «Коммуникация всегда будет успешной, если в качестве цели ее рациональных мотивов будут выступать понимание и согласие».

В целом, конвенциональная практика действия, переходя в сферу коммуникативной рациональности, логико-операциональный, методологический и аксиологический варианты своих проявлений выводит на **эпистемно-социо-онтологический** уровень преобразований.

Во втором параграфе «Герменевтическое понимание как коммуникативная основа гуманитарного познания» задача исследования перемещается к анализу герменевтических оснований коммуникативно-действенного процесса в гуманитарном познании.

Опираясь на предшествующую и ориентируясь на последующую стадии рассмотрения методологических и функциональных особенностей применения коммуникативного действия в частных гуманитарных исследованиях, диссертант видит необходимость выявить собственно коммуникативную основу гуманитарного познания и ее особенности. Таковой в данном исследовании выступает герменевтическая практика.

В широком значении, герменевтика определяется как общая теория понимания и интерпретации текстов; в более частных случаях она выступает в качестве базовой методологии, например, в философской герменевтике или рассматривается как один из методов анализа, что характерно для философских и филологических исследований. В диссертационной работе каждому из перечисленных направлений отведена своя роль.

Задача философской герменевтики сводится к пониманию и интерпретации текстов, знаковых систем, символов для постановки и решения проблемы языка в теории познания. Важнейшими понятиями в герменевтике, вычленимыми из данного выше определения, являются понимание и интерпретация. Так, понимание для М.М. Бахтина представляется «видением смысла в качестве живого переживания и выражения». Такое мнение интересно при том, что центральным предметом гуманитарных наук, по мнению исследователя, является «*выразительное и говорящее бытие*». Из данного тезиса становится ясным, почему освещение вопроса методологии применения коммуникативного действия структурно построено именно таким образом: следованием за бытием *говорящим* (филологическая, философско-коммуникативная и герменевтическая практики) и бытием *выразительным* (филологический, лингвистический и литературный мир художественного слова).

Что касается интерпретации (истолкования), то она выступает в роли операционально-методологической процедуры выявления смысла анализируемого текста. **Онтологизация** данного феномена проводится на уровне приравнивания его к способу бытия в духе философии М. Хайдеггера.

Герменевтика имеет дело с трояким отношением высказывания, когда актор вступает в отношения с чем-то наличествующем в объективно, субъективном и социальном мирах. При этом интеракция в герменевтическом контексте является прямой реализацией прагматической функции языка и обладает **перформативным** характером. Контекст коммуникативного действия способствует intersубъективному оформлению взаимодействий акторов коммуникации с позиции троякого соотношения высказывания с притязаниями на истинность, правильность и правдивость.

По мнению диссертанта, герменевтическое понимание наряду с согласием является целевой реализацией проекта коммуникативного действия. В системе герменевтико-коммуникативной рациональности весьма значимую роль играют синтагматические и парадигматические проявления интеракционного потенциала коммуникативного действия. Гарантом адекватной интерпретации и понимания в герменевтической практике является познавательный критерий, на постконвенциональном уровне определяемый как норма и включающий в себя элементы **преконвенционального** закона и конвенционального «чувства меры», а также опирающийся на основания «чувства прекрасного».

Таким образом, рациональные мотивы феномена коммуникативного действия находят свое применение в герменевтической теории, а герменевтическое понимание является коммуникативной основой гуманитарного познания.

Третий параграф «Коммуникативное действие и частные гуманитарные исследования» представлен анализом методологических и функциональных особенностей применения концепции коммуникативного действия в частных гуманитарных (филологических) исследованиях.

Коммуникативное действие, по мнению диссертанта, раскрывается в максимуме своих особенностей именно в гуманитарных науках, поскольку зарождение и эволюция представлений о нём, а также оформление закономерностей его проявления и функционирования принадлежит данной области познания. Кроме того, гуманитарным наукам присуща неразрывная связь со спектром проблем социального познания, что, безусловно, способствует комплексному и органичному проявлению специфики методологии коммуникативного действия в обозначенном исследовательском контексте.

Концепция **социо-гуманитарного** характера, каковой является теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, способна «говорить» с отраслями гуманитарного познания на одном «языке». Присущие ей изыскания, например, общего герменевтического и частных лингвистического, исторического, психологического, социологического или иного порядка, в достаточно полной

мере выражают подобную «диалогическую» связь. В таком диалоге рождается консенсус, способный вывести межгуманитарные отношения на принципиально новый уровень взаимодействий, где, преодолевая с помощью диссенсуса самое себя, соглашение в гуманитарном познании сможет перейти в стадию постконвенционального коммуникативно-действенного согласия.

Относительно филологического аспекта методологии применения коммуникативного действия следует сказать, что он представляет частные гуманитарные исследования не случайно, поскольку содержит мощный потенциал выражения взаимоотношений, далеко выходящих за рамки и кажущейся очевидной общности «языкового» поля, и собственно терминологической концептуальной преемственности. Значение филологии не исчерпывается буквальной интерпретацией её как «любви к слову»; такая «любовь» трактуется расширительно, выступая в качестве субстанциональной основы слова, прочувствованности процесса словотворчества, его понимания, экологии, созерцания.

Словесное «языковое» поле есть контекст контекстов любого онтологического построения. Познавательные, научные и художественные воплощения языка представляются в нем и как уникальные рефлексивно-репрезентативные и интерпретационные системы; и как сложнейшие по замыслу и построению и, по большей части, простые в применении универсальные шифрующие/дешифрующие знаковые механизмы, схемы и модели; и как шедевры фиксации достижений творческого ума и генерации неординарной мысли. Глубинный смысл филологии, очевидно, заключается в «любви» к создающему слову, то есть к слову в *действии*. Это значит, что филологическая область знания большое внимание уделяет процессуальной стороне речевой деятельности и словесного творчества.

В частности, циклу лингвистических и литературоведческих дисциплин в общем присуще освещение истоков, процесса и перспектив развития представлений о коммуникативном действии вплоть до становления и **преконвенциональной** стадии существования, поэтому следует признать справедливой и обратную ситуацию, когда собственно концепция коммуникативного действия способствует оптимизации процесса разрешения внутри- и междисциплинарных противоречий в области методики, прагматики и методологии гуманитарного исследования. Например, согласно тезису об органической взаимосвязи ведущих филологических дисциплин следует признать, что многие из проблем, сводимых лишь к разделению сфер влияния между ними, могут быть решены совместно в **метааналитическом** поле коммуникативно-действенной рациональности.

Итак, в контексте коммуникативно-действенной организации филологической науки акторами может быть достигнуто взаимное понимание, согласие и познание жизненного мира вследствие установления истинности предмета исследования, правильности коммуникации и правдивости конституируемых отношений.

В целом позиция презентации теории коммуникативного действия в контексте гуманитарного познания может быть интерпретирована как позитивная и перспективная.

Глава третья «Коммуникативное действие: перспективы в философии познания» посвящена анализу проблемы определения эпистемологических и **онто-методологических** возможностей и перспектив коммуникативного действия в философии познания. Обозначенная исследовательская позиция представляется вполне целесообразной, поскольку предполагает наметить некоторую методологическую проекцию дальнейшего функционирования коммуникативного действия в философии и, в частности, в теории познания.

В первом параграфе «Коммуникативное действие как эпистемологический конструкт» автором определены возможности и перспективы понятия коммуникативного действия в философии и методологии познания, что целесообразно в контексте методологического разделения операционального и аналитического уровней подхода к обозначенной проблеме. Это способствует скрупулезному изучению содержательного феномена коммуникативного **действия**, определению его философско-методологического статуса, выработке максимы **его** функционирования в качестве эпистемологического конструкта.

Так, содержательные и формальные характеристики феномена коммуникативного действия соответствуют тому, что в современной научной и философской методологии определяется в качестве термина, подчеркивающего активность, конструктивность работы научного сознания при введении в состав концептуальных структур научного знания. В ситуации, когда аналитической дискурсивной точкой концептуального преобразования системы является односложный объект можно говорить о микроуровне трансформационных изменений; в ситуации с двусложным объектом - о **мезоуровне** методологических исследований и, наконец, - в случае с трехсложным объектом изучения - о макроуровне проявления философско-методологических изысканий.

В качестве совершеннейших принципов построения постконвенциональных коммуникативных взаимодействий Хабермасом определяются **телеологическая** верификационная практика, моральная регуляция и **субъективизация** взаимодействий по типу «Я - Другой». Более того, в дискурсе теории коммуникативного действия методологически принцип: «Действия говорят громче слов» семантически расширяется и трактуется как максима «Действия говорят до, после и вместе со словами, и громче что-либо сказать невозможно».

В целом коммуникативное действие как эпистемологический конструкт соотносится с объектами порождающей реальности как онтологически равный объект, и, следовательно, потенциально стремится выйти на уровень онто-методологических взаимодействий. Такое отношение к исследованию

коммуникативных проблем со стороны новой парадигмы рациональности можно считать целесообразным и оправданным.

Во втором параграфе «Онто-методологические аспекты коммуникативного действия» выявлены онто-методологические возможности и перспективы коммуникативного действия в философии познания, поскольку эпистемно-методологические аспекты анализа концепции коммуникативного действия предыдущих глав и параграфов неизменно сводятся к вопросу соотношения полученных результатов и выводов с онтологическим исследовательским горизонтом.

Рациональная парадигма коммуникативного действия в пределах онто-методологической сферы анализа предполагает рассмотрение соотношения по типу «актор - объективный, социальный и субъективный мир» в контексте реального жизненного мира. Что касается вопроса жизнеустройства и мировосприятия актора, то он, по мнению диссертанта, включает два методологических пути: рассмотрение коммуникативно-действенных возможностей участника коммуникации в жизненном мире реального и виртуального типов и исследование методологического потенциала теории коммуникативного действия в пределах изменяющихся параметров пространственно-временной организации универсума. Вследствие этого, коммуникативно-действенная парадигма рациональности в виртуальном варианте исследования приобретает ряд важных аспектов своей характеристики, а именно: порожденность и интерактивность.

Возникает важная методологическая посылка, близкая по духу онтологии М. Хайдеггера и дескриптивной метафизике П.Ф. Стросона: в виртуальном **онто-методологическом** дискурсе коммуникативного действия философия, лингвистика и герменевтика смыкаются таким образом, что анализ языка становится предметом исследования, онтологический вывод - его целью, а интерпретация, референции и рефлексия - соответствующими реализующими его методами.

В терминологии системы рациональной коммуникации могут быть успешно проанализированы и подвергнуты онто-методологической интерпретации классические философские тексты (в частности, рассмотренный в диссертации диалог Платона «Горгий»), что способствует выявлению реальных и виртуальных принципов взаимодействия актора с триадичной системой организации жизненного мира в измененных пространственно-временных параметрах коммуникативного действия.

Подобная позиция представляет собой метауровень анализа, который не свойствен времени создания произведения, но является возможным; причем во многом благодаря **онто-методологическому** представлению о коммуникативно-действенной парадигме рациональности, способствующей разрешению проблемы поиска понимания и согласия на уровне переходности реального и виртуального типов бытия.

В Заключении диссертации указаны основные итоги работы, её теоретическое и практическое значение, намечены пути дальнейшего исследования проблемы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Фидченко Е.В. Типология: к вопросу о категориально-функциональном статусе // **Современные гуманитарные исследования**: Сб. научных статей.- М.: Изд-во научно-образовательной литературы РЭА, 2001. С.61-66. 0,5 п.л. Статья.
2. Фидченко Е.В. Коммуникативное действие и структура семиотических моделей коммуникации: проблема функциональной совместимости // **Актуальные проблемы социогуманитарного знания**. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Вып. 13. Часть П.- М.: Прометей, 2002. С. 157-164. 0,5 п.л. Статья.
3. Фидченко Е.В. О коммуникативно-конвенциональном статусе поэтики в контексте гуманитарного познания // **Актуальные проблемы социогуманитарного знания**. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Вып. 13. Часть П.- М.: Прометей, 2002. С.164-170. 0,5 п.л. Статья.
4. Фидченко Е.В. Стратегическое и коммуникативное действия: проблема качественной совместимости // **Актуальные проблемы социогуманитарного знания**. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Вып. 19.-М.: Прометей, 2003. С.223-227. 0,3 п.л. Статья.
5. Фидченко Е.В. Структурно-содержательные проявления конвенциональных стратегий в контексте коммуникативного действия // **Актуальные проблемы социогуманитарного знания**. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Вып. 19. -М.: Прометей, 2003. С.227-232. 0,4 п.л. Статья.

